

Христа в ад. Книга пророка Исаяи в славянском переводе сохранила эмоциональную окраску, и поэтому начало «Слова» с пророчества Исаяи и слов Давида дает тон всему дальнейшему повествованию. Эта «страстность» пронизывает все «Слово на Лазарево воскресение». Описание событий в преисподней до прихода Христа заимствовано из сочинений Евсевия Александрийского, а именно из его «Слова о сошествии Иоанна Предтечи в ад» и поучения о том, «како спресе диавол со адом». ¹⁴ Разумеется, автор «Слова на Лазарево воскресение» был хорошо знаком с апокрифическими сочинениями Евсевия Александрийского и Епифания Кипрского, но использование им этих сочинений не было механическим. Автор вводит в круг действия властителей подземного мира только тогда, когда это необходимо для художественного замысла. Давид призывает пророков и праведников послать весть Христу — в ответ ад велит дьяволу прислушаться к словам Давида. Христос приходит воскресить Лазаря, и тут же звучит голос сатаны — он хочет сам отпустить Лазаря из ада, боясь Христа. Христос спускается в ад, и, слыша его приближение, пугаются ад и сатана.

Этими неожиданно врывающимися репликами ада и дьявола центральная часть «Слова на Лазарево воскресение» делится в свою очередь на три части. Они очень «драматургичны», почти целиком состоят из диалогов: это Давид и пленники, ад и дьявол, Мария, Марфа и Христос, Христос и Лазарь, Христос и Адам. Автор как бы прислушивается к тому, что разворачивается перед ним, и только поясняет: «Тогда Давид ясным гласом рече», «И рече Давид», «И услышав Адам», «И тогда воскресе Лазарь и глагола к господу», «и глагола господь Лазарю», «и глагола ад к дьяволу», «тогда царь великий Давид глагола», «глагола господь Адаму», «и глагола господь апостолам».

Такое «многоголосие» весьма характерно для источников, которые легли в основу «Слова на Лазарево воскресение», — сочинений Евсевия и Епифания Кипрского, опиравшихся на вторую часть апокрифического Евангелия Никодима. Эту зависимость ясно ощущал переписчик каждого дошедшего до нас списка «Слова на Лазарево воскресение», помещая текст «Слова» в сборниках в окружение сочинений, посвященных «страстям» и распятию Христа, часто апокрифического характера. Это были преимущественно сборники определенного состава — учительные и постные златоусты, измарагды, торжественники и даже Хронограф (в нем текст «Слова» внесен в текст Евсевия Александрийского о сошествии Иоанна Предтечи в ад и помещен в том месте Хронографа, где рассказывается о событиях во времена правления кесаря Тиберия).

Тексты «Слова на Лазарево воскресение», как правило, приурочены к шестой неделе великого поста — пятнице или Лазаревой субботе. Часто они переписывались вместе с похвальными «словами» на память четверодневного Лазаря Климента Словенского (иногда этот текст, начинающийся со слов: «Се предтече светозарное торжество...», в рукописях приписан Иоанну евангелисту или Иоанну Златоусту) ¹⁵ и Тита Бострийского. Интересно, что в окружении этих похвальных «слов» на воскресение Лазаря помещены большей частью тексты пространной редакции, где сюжетным стержнем является именно воскресение Лазаря и передача им жалоб праведников Христу, — редакции, последовательно сохранившей черты торжественной речи.

¹⁴ Кроме текстов, указанных И. Я. Порфирьевым, см. текст поучения в сборнике ГБЛ, ф. 299, собр. Н. С. Тихонравова, № 584, лл. 153—160.

¹⁵ Один из ранних славянских текстов этой похвалы находится в Златоусте и Торжественнике XII в. (собр. ГПБ, Фл I, № 46, лл. 102—104).